

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

УДК 32(019.51)

РОЛЬ ТРАДИЦИЙ И НОВАЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Д. М. Чередайко

Саратовский государственный университет
E-mail: cheredayko@bk.ru

В статье представлена авторская позиция по проблеме взаимодействия традиций и новаций и их влияния на управление обществом. Сама система традиционных ценностей рассматривается в качестве востребованного и действенного инструмента политики. Автор исследует значение и место традиции в условиях процесса глобализации и противоборства разных центров силы. **Ключевые слова:** модернизация, ценность, глобализм, идентичность, новация, управление.

Role of Traditions and innovations in Socio-political Dynamics of Modern Society

D. M. Cheredayko

The author's position on a problem of interaction of traditions and innovations and their influence on society governance is presented in the article. The system of traditional values is considered as the popular and effective tool of policy. The author investigates importance and place of tradition in the situation of globalization process and confrontation of different centers of force.

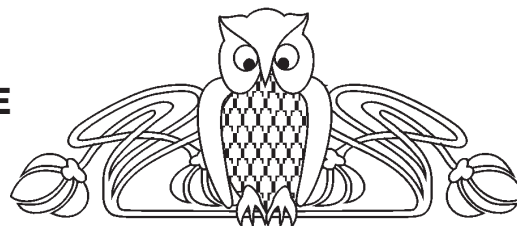
Key words: modernization, value, globalism, identity, innovation, governance.

DOI: 10.18500/1818-9601-2015-15-4-109-112

В последнее десятилетие в политическом дискурсе России одними из наиболее часто употребляемых терминов стали «модернизация» и «инновации». Они звучат из уст политиков самых разных уровней, подчеркивая насущность перемен в различных сферах жизни общества. Одновременно с этим все чаще в выступлениях политиков самого высокого ранга мы слышим обращение к нормам христианской морали, к категориям традиционных ценностей, становящихся инструментами политической деятельности¹.

Эффективность подобных инструментов в многонациональном, многоконфессиональном, сохранившем различные формы укладов жизни российском обществе должна быть обеспечена наличием серьезной интегративной составляющей. Выявление данной составляющей, на наш взгляд, представляет научный интерес.

Представляется целесообразным рассмотреть традиции и инновации не с точки зрения характеристик динамики общественных процессов, а в качестве функций в процессах управления. По нашему мнению, такой подход позволит

выделить прикладную, инструментальную составляющую сложных категорий, обладающую политическим потенциалом.

Мы исходим из того, что процесс глобальной модернизации является совокупностью процессов управления. В этом ракурсе модернизация предстает как результат действий, осуществляемых элитами в поиске новых и эффективных форм управления социальными системами с целью перераспределения, захвата или удержания власти. Этот поиск происходит в условиях объективного сокращения ресурсной базы и спорадического достижения пределов развития управляемых систем.

Необходимо отметить, что борьба за ресурсы (не только материальные, но и духовные) определяет всю историю человечества. В XV в. в этой борьбе наметился переход от экстенсивных методов к интенсивным (технологичным). Этот переход реализовался в колониальных захватах, успешность которых обусловило технологическое превосходство колонизаторов. Борьба за ресурсы продолжается и в наши дни, на современном этапе модернизации – глобализации.

Завершение колониального периода в 60-х гг. XX в. изменило форму управления ресурсами. Технологическое превосходство было реализовано с помощью правовых, финансовых инструментов и подкреплено военной мощью стран Запада. При этом процесс модернизации продолжился в направлении концентрации власти и ресурсной базы.

Современный этап модернизации – глобализация – сложно трактуемое понятие. Этимология термина «глобальный» указывает на характер и цели данного процесса управления. В его рамках часть элит, претендующая на признание себя глобальной по отношению к другим, решает в том числе задачи по захвату общемировых (глобальных) ресурсов для реализации власти над человечеством в целом (глобально). Реализуются эти задачи различными методами и с помощью разных инструментов. В данном исследовании мы сделаем акцент на некоторых направлениях этого воздействия.

Воздействие оказывается в различных сферах. Наиболее очевидным является давление на основные конфессии. Не столь явно, но не менее агрессивно оно осуществляется на национальные культуры. Еще более опосредованному воздействию подвергаются национальные государства.

Национальное государство осуществляет суверенитет над ресурсами, необходимыми для существования и воспроизводства социума.

Оказывая давление в указанных сферах, силы, реализующие цели глобализации, решают задачи разрушения или трансформации идентичности, устранения у членов социума и социума в целом потребности и возможности самоидентификации по национальному, географическому, этническому, религиозному, культурному и другим признакам. Традиционные ценности замещаются новациями, смещающими цели социальной системы и разрушающими ее структуру. В результате потеря идентичности создает условия для размывания основ государственного суверенитета и позволяет добиваться «самоотчуждения» социума от ресурсов.

Именно такой алгоритм политического развития мы можем наблюдать в Европейском союзе, где в рамках «общеευропейского дома» национальные государства постепенно в разных сферах государственной политики передают свой суверенитет Европейской комиссии и НАТО.

Надо отметить, что некоторое время европейцы спокойно принимали новации. О проблемах размывания национальной идентичности заявляли в основном силы, не определявшие реальную политику. Позиция этих сил, противоречащая целям глобализации, подвергалась обструкции. Для этого были задействованы мощные ресурсы – СМИ, находящиеся под контролем транснационального капитала. Воздействие глобальных СМИ было направлено на формирование общественного мнения, в котором постановка вопроса о национальной идентичности в культурной сфере воспринималась бы как отставание (архаика), а в политической – ассоциировалась с категориями национализма, шовинизма, нацизма и расизма. В результате проблема национальной идентичности переводилась в разряд маргинальных тем. Однако в последние несколько лет в европейских странах наметился новый тренд: объединения «националистического» толка стали увеличивать число своих сторонников.

Говорит ли это об актуализации проблемы национальной идентичности? На наш взгляд – да, говорит. Убедительные результаты на выборах в местные органы управления во Франции², продемонстрированные «Народным Фронтом» под руководством Марин Ле Пен, в значительной степени обусловлены намерением пересмотреть миграционную политику и взаимоотношения с Евросоюзом в пользу большей самостоятельности Франции как в экономике, так и в других областях.

В этом же ряду находится победа партии «Сириза» на парламентских выборах в Греции³. По сути, это результат мощного выплеска недовольства не только широких масс, но и части элиты политикой унификации Европейским союзом всех сторон жизни общества в «духе немецкой

рациональности». Именно в рамках подобной унификации стало возможным появление в политическом дискурсе Европы двусмысленной аббревиатуры PIGS⁴.

Глобальный, транснациональный капитал игнорирует то, что каждый народ является плодом своей среды, а способы хозяйствования, экономические интенции формировались столетиями. Так, интерпретируемый как проявление лени послеполуденный отдых (сиеста) отражает различия в ментальности населения стран севера Европы и юга, для которого «сиеста» является вынужденной из-за высокой дневной температуры. Приведенные примеры демонстрируют изменения, происходящие под воздействием глобализации в общественном мнении на Западе.

Российская экономика глубоко интегрирована в мировую. Культурное пространство является неотделимой частью глобального. Информационное пространство открыто для западных СМИ. Таким образом, российское общество (как и западное) вовлечено в процессы глобализации. В этой связи представляется важным выявить общие причины проявления политической субъектности обществ на Западе и в России.

Сильнейшим импульсом политизации российского общества стали процессы, связанные с восстановлением исторической справедливости, – воссоединение Крыма и Севастополя с Россией. Эти события послужили триггерами, включившими небывалый подъем патриотизма у россиян. Принадлежность к России и ощущение сопричастности с ее историей были главными движителями духовного подъема. Можно предположить, что в обществе происходило осознание своей идентичности по признакам «русский – советский – российский».

В результате мы стали свидетелями прорыва глубинного уровня самосознания общества, преодолевшего пласт накопленного на протяжении XX в. трагического опыта противостояний, расколов, переселений, перестроек. Появилась уникальная возможность – по-новому осмыслить события последнего столетия. В его метаморфозах российское общество из традиционно-патриархального превратилось в индустриальное, пройдя по траектории «капитализм – социализм – капитализм». Воссоединение Крыма с Россией проявило высший уровень идентичности, определяемый не столько национальными, религиозными или культурными составляющими. Речь, скорее, идет об идентичности цивилизационного уровня. В данном случае уместно говорить о русской цивилизации – цивилизации русского мира, в которой термин «русский» несет интегративный, а не этнический или национальный смысл.

Представляет интерес, почему одни традиционные ценности в состоянии мобилизовать большие человеческие массы для решения политической задачи, а другие – только небольшие группы. Мы предположили, что речь может идти

о разной мере ценности. В этой связи становится логичной постановка вопроса об эталоне ценности и о ценностной иерархии.

В определении, данном в БЭС, сказано: «ЦЕННОСТЬ – положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях»⁵.

В данном определении наиболее важными, с точки зрения управленческого процесса, нам представляются цели. Мы рассматриваем традиции и новации в рамках процесса управления большими социальными системами (государствами) и исходим из того, что высшей целью для системы является существование. Это высший приоритет. Следующим приоритетом являются ресурсы, необходимые для поддержания жизнедеятельности, далее – воспроизводство и т. д.

Если рассмотреть упомянутые события в Европе и в России через призму приоритетов социальной системы, то можно обнаружить, что эти события обусловлены высшими приоритетами. Так, французское общество (автохтонная часть) ощутило угрозу своему жизненному пространству на всех уровнях существования: национальном, этническом, политическом, социальном, культурном, экономическом. Греки также столкнулись с ситуацией, в которой экономическая политика, с одной стороны, согласованная с внутренней политикой Евросоюза, а с другой стороны – не соответствующая их ментальности, поставила значительную часть общества на грань физического существования. На грани физического существования оказалась и система в целом.

Что касается подъема патриотизма в России, то речь идет опять же о явлении, относящемся к высшему приоритету. В возврате Россией своей территории, в событиях, происходящих на Украине в наши дни, в санкциях Запада доминантами, определяющими восприятие россиян, стали понятия витального характера. Это физическое, социально-культурное, жизненное пространство русского мира и сам русский мир.

Необходимо отметить, что подавляющая часть российского общества осознает угрозы, исходящие со стороны Запада. Сказывается историческая память, в которой запечатлены многочисленные агрессии против России. Актуальность угрозам придают откровенные заявления западных политиков, сделанные в последние два десятилетия

Восприятие сложившейся политической ситуации россиянами было образно озвучено Президентом России В. В. Путиным в ходе пресс-конференции 18 декабря 2014 г. В частности, он

сказал: «Я напомним наш наиболее узнаваемый символ – медведя. Если аналогию продолжить, мне приходит в голову: может, нашему мишке посидеть спокойно? Не гонять поросят и свинок по тайге, а питаться ягодками, медком? Может, его в покое оставят? Не оставят! Потому что всегда будут стремиться посадить его на цепь. А как посадят на цепь, вырвут и зубы, и когти. В нашем случае – это силы ядерного сдерживания. Как только это произойдет – им не мишка же нужен, – так тайгу будут сразу прибирать. Мы почти от официальных лиц слышали, что несправедливо, что Сибирь с ее богатствами неизмеримыми принадлежит одной России»⁶.

Категории, прозвучавшие в речи президента, посвященной присоединению Крыма и Севастополя, такие как «историческая справедливость», «сакральные места», «исконные земли», по сути, являются кодировкой высших приоритетов общества (системы) в лаконичные и содержательные формы. Они ментально легко воспринимаются обществом и оспариваются нашими геополитическими противникам.

Очевидно, что категории традиционных ценностей как функции управления можно разделить на команды (коды) витального характера и команды (коды) общего управления (относящиеся к нормам нравственности, морали, этики). Витальные коды относятся к наивысшей мере ценности (эталонной). Коды общего управления отражают ценности, подверженные девальвации. Степень девальвации в значительной мере определяется уровнем секулярности общества.

В выступлении В. В. Путина 13 декабря 2013 г. с посланием к Федеральному собранию РФ прозвучали слова: «Разрушение традиционных ценностей сверху, которое мы наблюдаем во многих странах, губительно и проводится вопреки воле народного большинства. Нас все больше поддерживают в нашем стремлении сохранить традиционные ценности: ценности гуманизма, ценности традиционного мира, семьи и религиозные ценности»⁷. В сентябре 2013 г. на Валдайском форуме президент сказал следующее: «Мы видим, как многие евро-атлантические страны фактически пошли по пути отказа от... христианских ценностей. Отрицаются нравственные начала... Что еще может быть большим свидетельством морального кризиса человеческого социума, как не утрата способности к самовоспроизводству. А сегодня практически все развитые страны уже не могут воспроизводить себя. Без ценностей, заложенных в христианстве и других мировых религиях, без формировавшихся тысячелетиями норм морали и нравственности люди неизбежно утратят человеческое достоинство. И мы считаем естественным и правильным эти ценности отстаивать»⁸.

На наш взгляд, в рамках управленческого процесса данные заявления можно рассматривать в двух аспектах: как прямое действие по кор-

рекции процесса глобализации и как действие по организации процесса, способного скорректировать глобализацию.

Мы исходим из того, что процесс глобализации управляется западными элитами, для которых Россия является источником ресурсов. При этом необходимо понимать, что Запад неоднороден и, по сути, управляется частью агрессивной транснациональной элиты, приватизировавшей институты государств. В этой связи логично предполагать, что Запад не откажется от попыток их захвата, поскольку ресурсы необходимы ему для выживания. Таким образом, коррекция невозможна.

В рамках политического процесса, не имея возможности определять его развитие, проблематично добиваться собственных целей. На наш взгляд, обращение В. В. Путина к традиционным ценностям нацелено на формирование нового процесса, в котором Россия сможет решать собственные задачи с сильной позиции. В этом смысле слова Президента России следует рассматривать, как действие по инициации, распознаванию и поддержке политических сил, видящих в глобализации угрозу потери идентичности. Учитывая приверженность российской политики идее многополярного мира, уважение к традициям, религиям как основам идентичности, фактор национальной идентичности (по сути, отличия) приобретает интегративный потенциал. Это подкрепляет развитие интеграционных процессов в рамках БРИКС, углубление сотрудничества с Китаем, Индией, Ираном, Ираком и Египтом.

УДК [321.01:316.3](470+571)

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ И ОГРАНИЧЕННОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ» ДЛЯ ОЦЕНКИ ЛЕГИТИМНОСТИ ВЛАСТИ

К. Ю. Мишин

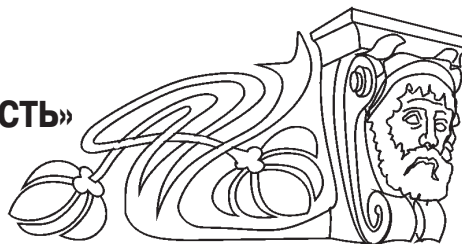
Саратовский государственный университет
E-mail: jediluke@yandex.ru

В статье представлены основные теоретико-методологические подходы к использованию экономической категории «эффективность» для оценки легитимности государственной власти и ее отдельных институтов. Рассмотрена продуктивность и ограниченность возможностей ее применения и сделан вывод о том, что в целях обеспечения объективности анализа данное понятие должно быть выведено из идеологического контекста.

Ключевые слова: эффективность государственной власти, легитимность власти, трактовки понятия «эффективность власти».

Примечания

- 1 См.: Вилков А. А., Захарова Т. И. Сакральные основания власти в политической жизни России. Саратов : ИЦ «Наука», 2010.
- 2 См.: Саркози вырвал у Марин Ле Пен первое место на выборах в департаментах Франции («Русская служба RFI», Франция). URL: <http://inosmi.ru/world/20150323/227053040.html#ixzz3pdoghNtr> (дата обращения: 26.10.2015).
- 3 См.: На выборах в Греции победила леворадикальная «Сириза» («Русская служба BBC», Великобритания). URL: <http://inosmi.ru/world/20150126/225824055.html> (дата обращения: 26.10.2015).
- 4 См.: Для обозначения стран-аутсайдеров экономисты придумали новую аббревиатуру – PIGS. URL: <http://newsru.com/finance/15feb2010/pigs.html> (дата обращения: 26.10.2015).
- 5 Большой энциклопедический словарь // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/319990> (дата обращения: 26.10.2015).
- 6 Большая пресс-конференция Владимира Путина 18 декабря 2014 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47250> (дата обращения: 26.10.2015).
- 7 Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 26.10.2015).
- 8 Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 26.10.2015).

Theoretical Productivity and Restriction Usage of Economical Category «Efficiency» for Assessing Authority Legitimacy

K. Yu. Mishin

The article describes main theoretical and methodological approaches of economic category «efficiency» usage for evaluation of the state authority legitimacy and its individual institutions. The efficiency and its application limitations were examined. We concluded that in order to ensuring objectivity of analysis this term should be removed from ideological context.